

Глава 32: Дорога к морю Кан Му Хён снова засел в голове. Злость кипела, будто он и вправду сошёл с ума. Я ведь ничего не сделал У Чжи Мину, всё должно было начаться только со второго семестра. И если бы не та резервная копия, которую я сделал раньше, я снова бы оказался глупцом, которого никто не поверит. Даже если бы я извинился, моё имя всё равно бы гуляло по всему курсу. — Хён, ты не занят? — Тхэ Сон Чже постучал по динамику, прерывая мои мысли. — Не настолько занят, чтобы тебя не слышать, — ответил я, рассмеявшись и укладывая голову на колени. Было приятно уйти с шумных улиц, спрятаться в переулке и поговорить с Тхэ Сон Чже. Под фиолетовым небом его голос и дыхание отчетливо слышались среди людской суеты и далекого гудка машин. Он был хорошим слушателем, спокойно выслушивая даже мои затянувшиеся фразы. Увидеть его — уже утешение. Конечно, единственный, кому я мог доверить свои чувства, — это У Чжи Мин, но из-за всего происходящего я не мог высказать ему свое недовольство. Но Тхэ Сон Чже как будто знал, что нужно делать. — Как оценишь Со Сын Вона в книге? — спросил я. — Если бы он получил четверку, я бы чувствовал себя преданным и просто умер бы от разочарования. Кан Му Хён, этот несносный старшеклассник, подготовил мою часть отдельно, но ведь это значит, что он всё решил заранее? — Хочешь, чтобы я его отчитал? — мягко предложил Тхэ Сон Чже. — Нет, — я покраснел, почувствовав, как жалуюсь, как ребенок. — Ну, как всё прошло? — он снова спросил, с заботой в голосе. Я молчал, не зная, как ответить. Каким был Тхэ Сон Чже на самом деле? Тот, кто крепко обнимал меня, или тот, кто уходил, не оглядываясь? — Ты ел? — спросил он. — Я хотел поесть, но аппетита не было. Просто... — я запнулся. — Почему? Из-за него? А, придется позаботиться о руках этого ублюдка, — Тхэ Сон Чже засмеялся, но я почувствовал холод и отчаянно защищал Кан Му Хёна. — Нет, всё в порядке. Просто... говорят, если кто-то тебе нравится, ты становишься ребенком, сам того не замечая. Он будет смущен, когда придет в себя. — Я тихо хихикнул, опасаясь, что Тхэ Сон Чже отправится искать Кан Му Хёна. Даже если он не выглядел так, этот человек — бывший бандит, ставший гангстером, и если они встретятся, сюжет закрутится и рухнет. Я не мог допустить этого. — Что? Ты теперь на его стороне? Защищаешь то, что он сделал? — Тхэ Сон Чже удивился. — О чем ты? Я не говорю, что его поступок был хорошим... — Вот так. Ты что, лопух? Ты всё время его придурком называл, а теперь защищаешь? — Придурком? Нет, я никогда его так не называл. — Я легонько ударил его по плечу, не в силах сдержать улыбку, щекочущую мою грудь. Когда такое случилось в моем мире, никто не встал на мою сторону. Родители не понимали, друзья были заняты, и я не мог никому открыться. Моя младшая сестра, единственная, с кем я мог поговорить, сказала, что я идиот, как только услышала мою историю. Она спросила, почему я не показал всё на экране, и даже поругала меня. — Где ты сейчас? — спросил Тхэ Сон Чже. — А, сейчас я... — я вздохнул, не понимая, зачем продолжаю с ним говорить. Я даже себя не узнавал. — Ты сейчас из-за меня вздыхаешь? — спросил Тхэ Сон Чже. — Что? — я удивился. — Почему ты мне в уши дуешь? Я возбуждаюсь, — он хихикнул. Впрочем, ему нравилось шутить. — ... Я свяжусь с тобой позже. Вернувшись, я обнаружил, что представительница студентов и Ким Ён Чжи были пьяны. Я поднял свой бокал в знак солидарности. Мое настроение было настолько хорошим, что я не опьянел бы, даже если бы пил из ведра. Но около одиннадцати вечера я перевернул их стаканы. Представительница и Ким Ён Чжи были студентами общежития, и им нужно было вернуться до одиннадцати. Прощаясь, я отказался от предложения представительницы подвезти меня домой, считая, что Ким Ён Чжи в большей опасности, чем я. Я пошел первым, услышав, как Ким Ён Чжи критикует представительницу за то, что она идиотка. Даже одноклассники не могли быть настолько близки. Расстояние между ними было настолько маленьким, что я сомневался, были ли они вообще близки. Внезапно я вспомнил о трёх парнях, с которыми до сих пор поддерживал связь. Но быстро стряхнул эти мысли и прочистил мозги. Давай ляжем спать пораньше. Я шёл, расслабленный от алкоголя, и достал телефон, когда услышал звонок. Это был Тхэ Сон Чже. — Со Сын... — я быстро ответил, в отличие от прежнего. — Да. Хён. — я добавил, чувствуя, как Тхэ Сон Чже смеется в трубку, но он не отвечал. Я позвонил снова, чтобы узнать, что смешного, и Тхэ Сон Чже, откашливаясь,

сделал вид, что не смеётся.— Кхм. Со Сын Вон, где ты сейчас? — спросил он. — Иду домой. — Я потянулся, чувствуя холодный ветерок. — Пешком? — Тхэ Сон Чже усмехнулся. — А? Нет, я возьму такси. — Я хотел возразить, но всё равно должен был выйти на улицу, чтобы поймать такси. — Не бери такси, выйди на перекрестке. — Тхэ Сон Чже дал указание. Но прямо передо мной, на перекрестке, стоял Тхэ Сон Чже. Он ждал меня. Я вскочил и побежал к нему. — Э, хён, ты же сказал, что занят... — я задышался. — Самое время заглянуть. Давай, — Тхэ Сон Чже улыбнулся. Ложь. Полусерьезные сообщения. Запоздалые ответы. И путанные слова. Доброта — не моя сильная сторона, но она быстро стала таковой. Я был в замешательстве. Он добр ко мне, потому что я ему нравлюсь? Так нравлюсь я ему или нет? Я не У Чжи Мин, я не красивая, не миниатюрная, и я уверена, что во мне нет ничего такого, что могло бы ему понравиться. Внутри машины Тхэ Сон Чже было гораздо лучше, чем в такси. Пристегивая ремень безопасности и обнимая рюкзак, я украдкой взглянул на него и встретился глазами с улыбающимся Тхэ Сон Чже. Я быстро отвел взгляд. — Сколько ты выпил? — спросил он с тихим смешком. — Я много не пил. Совсем чуть-чуть. — Я чувствовал себя глупо, заикаясь. Неужели я не мог ответить лучше? Я чувствовал себя таким жалким. Внутри машины пахло духами и освежителем воздуха Тхэ Сон Чже, запахи смешивались и создавали приятную гармонию. Благодарность Тхэ Сон Чже за предложение подвезти домой смешивалась в моей голове с растерянностью и головокружением. Не от выпитого, нет, это было что-то другое — беспокойство, недоумение, неуловимая смесь чувств. Играет ли он со мной? Или его интерес ко мне серьезнее, чем я думаю? Если нет, то почему он так мил? — Хён, вон там... Спасибо, что забрал меня, хотя ты и занят, — пробормотал я, и он усмехнулся. — Кто тебя отвезет домой? Я к тебе не поеду.— Хм... Тогда куда мы сейчас едем? — К морю. — Что? К морю? Сейчас? Как будто я задал слишком много вопросов, он бросил на меня быстрый взгляд, не отрывая рук от руля, и улыбнулся. Его глаза, искривленные добротой, заставили меня задуматься. — Мне казалось, ты говорил, что в понедельник у тебя занятия только после обеда. Поспи, — сказал он. Я не знал, откуда он мог знать мое расписание, не говоря уже о том, что придумывать путь по прихоти. Я раскрыл рот, прищурившись.— Ты солгал, когда сказал, что был занят.— Нет. Я действительно был занят. — Тхэ Сон Чже счастливо рассмеялся, отбрасывая мои сомнения. В сверкающем ночном пейзаже за окном его лицо сияло. Уголки его губ забавно поднялись, когда он ловко крутил руль. Я крепко обнял свой рюкзак, словно сжимая свое сердце. Наверное, от алкоголя так сильно бьется. Должно быть, из-за алкоголя мой взгляд не отрывается от него. Пока я смотрел на него, он ловко переводил взгляд на меня каждый раз, когда загорался красный свет, как будто чувствовал мой взгляд. Почему-то ни я, ни он не говорили ни слова. Мы просто смотрели друг на друга, каждый раз, когда наши взгляды встречались. Словно во сне, каждая часть моего тела щекоталась. О чем ты думаешь? Чего ты хочешь от меня? Почему ты так добр ко мне? Я тебе нравлюсь? Я почти смог спросить его. Мои губы подергивались. Меня сводит с ума то, что я не могу его понять. Но я не могу ему нравиться, потому что люди, которым ты нравишься, не оставляют тебя в замешательстве. На самом деле, мы поехали смотреть на море посреди ночи. Рассвело бы, когда мы приехали, и рассвело бы на обратном пути, но я не знал наверняка и волновался, все ли с ним в порядке. Проехав более двух часов, я наконец-то увидел дорогу с цветущей сакурой.